

Глава 20

День семнадцатый под надзором

Когда Шэнь Наньцзы вернулся в дом, он столкнулся с двумя мужчинами, спускавшимися с лестницы.

Он замер на месте и не сдвинулся, даже когда Фу Чии подошёл и встал рядом.

Воспоминания о недавних событиях роем пронеслись в голове. Теперь, глядя в лицо этому человеку, юноша испытывал бурю противоречивых чувств. Хотя никто из них прямо не заговорил об инциденте, он был абсолютно уверен — это их рук дело.

Судя по реакции Чэнь Жана, он был ни при чём. Сун Де просто наблюдал за весельем. Других знакомых поблизости не было. Устроить такое могли только эти двое, невозмутимо взиравшие на всё с балкона.

Заметив, что Шэнь Наньцзы ёжится от холодного ветра, Фу Чии низким голосом произнёс:

— Я же сказал тебе подождать в машине.

— Хватит уже, — парень вскинул на него глаза. — Ты прекрасно видел, что я стою внизу.

На это Фу Чии лишь усмехнулся и, ничего не ответив, развернулся и направился к чёрному ходу.

Молодой человек, хоть и огрызнулся, всё же собирался последовать за ним. Но прежде он подбежал к Чжоу Чу и, указав на диван, тихо сказал:

— Я заплачу за диван. Не проси у него.

Чжоу Чу, засунув руки в карманы, с трудом сдерживая смех, неторопливо ответил:

— Хорошо. Я как раз только что говорил с ним об этом.

«Так я и думал», — Шэнь Наньцзы мысленно порадовался своей предусмотрительности.

Если бы он не подсуетился, Фу Чии непременно использовал бы этот инцидент, чтобы придрататься к нему позже, и тогда доказать свою правоту было бы невозможно. Получить взбучку из-за такой мелочи, которую можно решить деньгами, — слишком невыгодно.

Он тут же достал телефон, добавил Чжоу Чу в друзья и перевёл ему деньги.

Тот не стал отказываться или церемониться и на месте принял сумму, в пять раз превышающую стоимость дивана.

Убедившись, что деньги получены, Шэнь Наньцзы с облегчением поспешил за удаляющейся спиной Фу Чии.

К тому времени, как он подошёл к машине, мужчина уже сидел за рулём.

Юноша сел на пассажирское сиденье и искоса, через зеркало заднего вида, принялся изучать выражение лица профессора. Заметив, что оно стало ещё мрачнее, чем в доме, он отвернулся и сделал вид, что любит пейзажем за окном.

— Неплохо, — нарушил тишину Фу Чии спустя некоторое время. — Хотя бы сообразил вернуться.

— Я... — Шэнь Наньцзы догадался, что тот устал ждать, и, напрягшись, выдавил: — Я тоже обсуждал с ним дела. — Он моргнул. — Или только тебе можно с ним разговаривать?

Господин Фу ничего не ответил. Его взгляд скользнул по промокшим брюкам парня, глаза сузились.

— С тобой и впрямь трудно, — низким голосом произнёс он.

— А что я сделал? — надул губы Шэнь Наньцзы. — Мы же договорились не поднимать эту тему.

Фу Чии не заводил машину. Он полностью развернулся к собеседнику.

— Тебе так сложно меня слушать?

Юноша беззащитно встретился с его взглядом — тёмным, как бездна. Хотя это было и не в первый раз, но каждый раз, заглядывая за стёкла очков в эти глаза, он чувствовал себя подавленным.

Он инстинктивно подался назад и опёрся рукой о сиденье, наткнувшись на банное полотенце, которое бросил здесь ранее. Взгляд метнулся на заднее сиденье, где лежал плед, и он наконец вспомнил слова Фу Чии.

— Понял... сейчас возьму, — пробормотал он, отстёгивая ремень безопасности, и потянулся назад.

Пространства сзади было много, и дотянуться до пледа оказалось непросто. Но выходить из машины было лень, поэтому он, извернувшись, встал коленями на сиденье, одной рукой ухватившись за подголовник, а другой отчаянно пытаясь дотянуться до цели.

В этот момент телефон Фу Чии вибрировал — пришло уведомление о переводе от Чжоу Чу.

[Чжоу Чу: Вернул владельцу]

[Паренёк у тебя щедрый]

Фу Чии взглянул на сумму, нахмурился, глубоко вздохнул и принял перевод. Затем, бросив взгляд на извивающегося рядом Шэнь Наньцзы, он начал невозмутимо снимать с запястья часы, а после — медленно закатывать рукава рубашки.

Услышав тихий металлический лязг, юноша обернулся. Увидев, как мужчина неторопливо закатывает рукава, он почувствовал, как у него дёрнулось веко.

Ткань собиралась складками, открывая рельефные мышцы. Глядя на сильное, покрытое проступающими венами предплечье, он сглотнул.

— Зачем ты снимаешь часы?

Фу Чии не ответил на вопрос, лишь властно произнёс:

— Повернись.

— 3-зачем? — веко Шэнь Наньцзы задергалось ещё сильнее.

В стёклах очков мелькнул холодный блик.

— Не повернёшься — я помогу, — равнодушно сказал профессор и подался в его сторону.

— Эй, не надо... я сам.

Хотя он не понимал, что задумал Фу Чии, но, видя его лицо, темнее морских глубин, парень нерешительно отвернулся и, снова оперевшись на сиденье, потянулся за пледом.

— Прогнись в поясице. И не двигайся, — холодно бросил Фу Чии, положив руку ему на спину.

— Не надо... — Шэнь Наньцзы всё ещё не мог понять его намерений, но чувствовал неладное.

Услышав предостерегающий тон, он снова резко развернулся. Голос его прозвучал сухо: — Не надо...

Но мужчина молчал. Из-за того, что он придерживал юношу, закатанный рукав снова соскользнул вниз.

Краем глаза заметив манжету, скрывающую запястье, Шэнь Наньцзы почувствовал на себе тяжёлый, пронзительный взгляд. Даже молчание этого человека давило с непреодолимой силой.

Словно запертый в душной банке, он ощутил, как по лбу потекли капельки пота. Не в силах больше сопротивляться, он сдался. Протягивая руки, чтобы помочь Фу Чии снова закатать рукав, он осторожно спросил:

— Что ты собираешься делать?

Этот жест, похожий на заискивание, застал профессора врасплох. Но решение было принято, и он не собирался отступить. Его лицо оставалось непроницаемым.

— Я сказал, повернись.

Услышав приказ, парень замер, его руки так и остались на рукаве. Затем он поднял глаза на мужчину и тихо пробормотал:

— Я же вижу, рукав сполз, хотел помочь...

Видя, что Фу Чии не собирается смягчаться, он опустил взгляд, понуро ссутулился и, ухватившись за спинку кресла, снова отвернулся.

Взгляд господина Фу скользнул по его дрожащим плечам.

— Бери плед.

— Угу... — Шэнь Наньцзы снова потянулся назад.

Как только он принял прежнее положение, Фу Чии поднял руку и несильно, но ощутимо шлёпнул его по заднице, оттопыренной из-за неудобной позы.

— Ай! — юноша как раз дотянулся до пледа. Почувствовав удар, он вспыхнул и, обернувшись, возмущённо и недоверчиво воскликнул: — За что ты меня ударил?!

Теперь он наконец понял смысл всех этих разговоров. А он-то, дурак, ещё и помогал ему рукава закатывать. Оказывается, всё это было лишь для того, чтобы удобнее было его бить.

Фу Чии слегка приподнял бровь, но в его голосе не было и тени улыбки.

— Медлишь.

Шэнь Наньцзы кипел от злости. Он украдкой потёр ушибленное место и сердито пробурчал:

— Тут же неудобно! Такой быстрый — сам бы и взял. Сидя рассуждать легко...

— Что такое? — мужчина не упустил из виду его суетливые движения. Он изогнул губы в насмешливой улыбке. — Руки отсохли или ноги отнялись?

— Тобой отбиты... — пробормотал парень.

— Уже не можешь терпеть? — хмыкнул профессор.

На самом деле, всё было не так страшно, но Шэнь Наньцзы всё равно надул губы и невнятно промычал:

— Угу...

Он хотел было поблагодарить Фу Чии за то, что тот разобрался с Чжоу Чу, но после такого всякое желание пропало. Он натянул плед на голову и, тихонько потирая ушибленное место, принялся дуться.

Лишь достав из-под пледа телефон и увидев перевод от Фу Чии, он немного опустил край ткани.

Сумма была точь-в-точь та, что он перевёл Чжоу Чу.

Внезапно до него дошло, за что прилетел этот шлепок. Он стянул плед на ноги, сел ровно и, глядя прямо перед собой, неразборчиво пробормотал:

— Мог бы просто сказать...

— Хм? — Фу Чии был сосредоточен на дороге. — Сказать что?

— Н-ничего... — опасаясь дальнейших расспросов, Шэнь Наньцзы сменил тему. — Я просто

говорю, что если сломал чужую вещь, то должен заплатить. За что меня бить...

Он говорил с такой обидой в голосе, что профессор едва не забыл, как этот мальчишка сегодня вечером солгал, чтобы сбежать из дома.

— Нет, — отрезал он.

— Что «нет»? — склонил голову парень.

Фу Чии ответил не сразу. Спустя мгновение он изогнул губы в улыбке.

— Просто я считаю, что сегодняшний вечер нельзя так просто оставить.

Он сказал это совершенно серьёзно. Даже пристально наблюдая за ним, пытаясь уловить малейшее изменение в выражении лица, Шэнь Наньцзы не мог понять, шутит он или нет.

— Ты же профессор, пример для подражания! Как можно не держать слово? Если бы Сун Де знал, что ты такой, он бы точно забрал свои слова обратно!

Услышав это, Фу Чии не сдержал улыбки.

— Какой я «такой»? — неторопливо спросил он.

— Ну... — парень вспомнил о всё ещё ноющей заднице и отвёл взгляд. — Не такой, каким он тебя видит... и ты ведь любишь телесные наказания... — последнюю фразу он произнёс почти шёпотом.

— С тобой это самый эффективный метод, — беззаботно ответил господин Фу. Он окинул взглядом сникшего рядом юношу и с ноткой то ли насмешки, то ли беспокойства спросил: — Больно?

При воспоминании о случившемся Шэнь Наньцзы залился краской и, покраснев до кончиков ушей, промолчал.

Видя, как он вцепился в края пледа, словно собираясь разорвать его на части, Фу Чии перестал его дразнить. Он вспомнил, как живописно Чжоу Чу описывал отчаянные попытки Шэнь Наньцзы выплыть из бассейна, и сменил тему:

— Любишь плавать?

Юноша не понял, с чего вдруг разговор зашёл об этом, но всё же кивнул.

— Люблю. Но в детстве я упал в пруд и чуть не утонул. Воды наглотался ещё больше, чем сегодня, живот потом целую неделю болел. С тех пор боюсь.

Фу Чии представил себе эту картину.

— Никогда не думал научиться плавать?

Шэнь Наньцзы опустил солнцезащитный козырёк и, глядя в зеркальце, принялся поправлять волосы.

— Думал, — с досадой ответил он. — На самом деле, очень хочу научиться. Никогда не испытывал какво это — держаться на воде. Честно говоря, любопытно.

— Я научу тебя, — неожиданно произнёс Фу Чии.

От его слов рука Шэнь Наньцзы замерла. Он захлопнул зеркальце и, сглотнув, запинаясь, проговорил:

— На самом-то деле... не так уж и хочу...

— На следующих выходных освободи время, — отрезал профессор, не оставляя ему выбора.

— Я не... — парень был готов отказаться.

Даже просто ужинать с ним было пыткой. А теперь он предлагает учить его плавать? Это же верная смерть!

К тому же, что если Фу Чии решит, что он бездарный ученик, и в порыве раздражения просто утопит его? На суше ещё можно попытаться сбежать, а в воде он будет полностью в его власти!

— Точно нет, — твёрдо добавил он.

— Тогда до тех пор, пока не научишься, к бассейну больше не подходишь, — произнёс мужчина тоном, не терпящим возражений. — Если я узнаю, будь уверен, в следующий раз у тебя такого желания не возникнет.

До конца лета оставался ещё месяц. Погода стояла жаркая, а он так любил воду. Как можно было отказаться от бассейна на всё это время?

Поняв, что Фу Чии не шутит, Шэнь Наньцзы тут же сник.

— У меня на следующей неделе билеты в кино с Сун Де куплены, — пробормотал он, поджав губы.

— Деньги за билеты я верну, встречу отменю. Ещё вопросы есть? — сказал господин Фу, доставая телефон.

— Эй, подожди! — юноша понял, что сказал лишнее. — Н-не то чтобы нельзя отменить...

Видя, что Фу Чии не убирает телефон и уже начал что-то печатать, он зажмурился и, стиснув зубы, согласился:

— Ладно, на следующей так на следующей. — С этими словами он выхватил у него телефон. — Веди машину нормально, не отвлекайся.

Опустив глаза, он увидел, что на экране открыт чат не с Сун Де, а с Чжоу Чу, а в поле ввода — бессмысленный набор букв. И тут до него дошло: откуда у Фу Чии вообще мог быть номер Сун Де?

Это был чистой воды обман!

Если бы не ремень безопасности, Шэнь Наньцзы бы от злости подпрыгнул на месте. Он резко повернулся и крикнул:

— Фу Чии!

«Тебе так весело меня разыгрывать?»

— М?

Один этот вопросительный звук, лишённый всяких эмоций, мгновенно лишил юношу всей смелости. Убеждая себя «не связываться с ним», он открыл рот и проямлил:

— Ничего...

В этот момент телефон Фу Чии, лежавший у него на колене, завибрировал. Шэнь Наньцзы взял его и увидел сообщение.

[Чжоу Чу: Пять минут прошло, ты что-то хотел сказать?]

Шэнь Наньцзы скривил губы. Мысль о том, что эта операция по «отмыванию денег» стоила ему шлепка, взбесила его.

«Если не хотел брать, мог бы сразу отказаться. Зачем было устраивать весь этот спектакль? Выпендриться решил».

Он украдкой взглянул на Фу Чии и, убедившись, что тот не смотрит, быстро отправил собеседнику эмодзи с большим пальцем вниз. Подумав, он хотел добавить что-то более обидное, но не успел дописать, как завибрировал другой телефон. На этот раз его собственный.

[Чжоу Чу: Будь умницей, верни ему телефон.]

«...»

Юноша помолчал несколько секунд, сделал глубокий вдох и выместил всю свою злость на ни в чём не повинной клавиатуре. Он яростно нажимал на клавиши, словно пытаясь проломить экран. Закончив, он без колебаний нажал кнопку отправки.

[Шэнь Наньцзы: Беру свои слова обратно, вы оба одного поля ягоды □]

[Чжоу Чу: Это как?]

[Шэнь Наньцзы: Оба вы хороши.]

***

Бонус

[Чжоу Чу: А ты смелый. Не боишься, что я тут же всё ему доложу?]

[Шэнь Наньцзы: Попробуй только. Тогда я скажу ему, что это ты подбил меня прыгнуть в бассейн.]

[Чжоу Чу: ...]

[Шэнь Наньцзы: А ещё — про то, как ты угрожал занести меня в дом на руках. Пусть увидит твоё истинное лицо.]

[Чжоу Чу: Сдаюсь, боюсь тебя.]

<http://bllate.org/book/15995/1501517>